

Дзен на сцене

Вершиной актерского мастерства в театре Но считаются роли глубоких стариков и дряхлых старух

*Независимая газ. - 2003 - 21
июня - с. 7*

Екатерина Васенина

Японский сезон на нынешнем Фестивале имени Чехова удался. Скромно, в уголке афиши, кажется даже, что напечатано петитом (из-за краткости слова-слога), ютится анонс гастролей театра Но: 1 и 2 июля в «Новой опере». Уже прошли гастролы Кабуки.

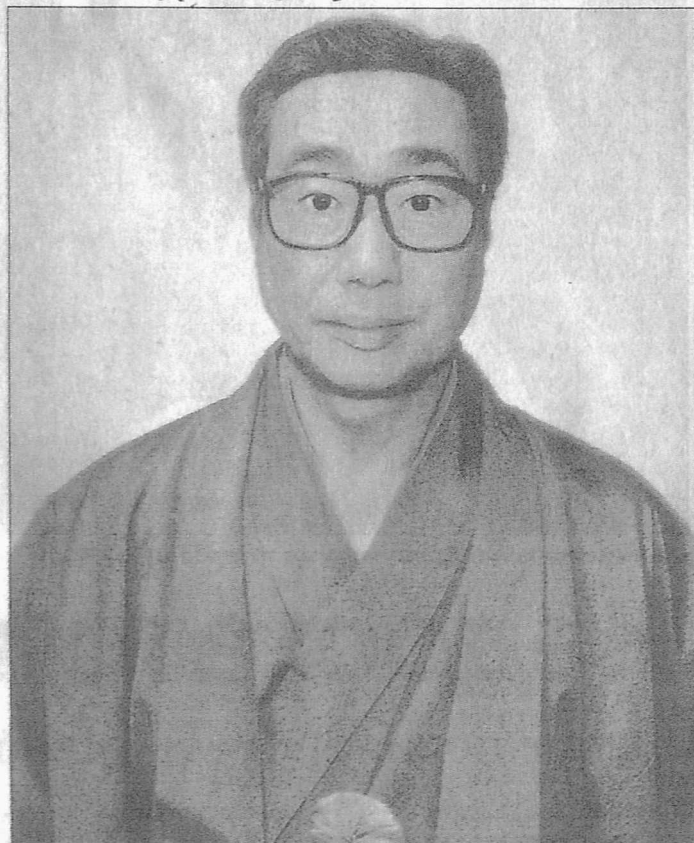
Различие Кабуки и Но очень простое. Кабуки – театральное искусство, вышедшее из народа (из борделя), играемое для народа и потому стремящееся быть понятным. Но – искусство аристократическое, очень условное, малопонятное и оттого, что ли, более японское, по лаконизму и глубине смысла стремящееся к красному солнцу на белом полотне. Архетипический сюжет пьес и музыкальное сопровождение в Кабуки и Но похожи: безутешные любовники горюют на подмостках, в конце делают себе харакири, об их страданиях поет солист ансамбля струнных японских инструментов. В современном Кабуки больше игры «по Станиславскому», психологизма, не всегда отточены жесты. Но знатоки театра любят его за отсутствие реализма и жесткую форму.

Маски Но лишены декоративности, их линии строг и

скупы, а магические свойства маски возведены в абсолют. Перед началом работы над маской резчик по дереву входит в особое состояние, называемое «мусин» (бесстрастность). Сделанные великими мастерами маски кажутся живыми. Особенно это заметно во время представления, когда освещение или поворот головы меняет ее выражение. В каждом спектакле есть роли без масок – тогда актер подменяет маску своим лицом, сохраняющим беспристрастность и отрешенность: аристократический Но насквозь пропитан эстетикой дзен.

Как и в Кабуки, в классическом Но все актеры – мужчины. Мастерству игры они учатся на протяжении всей сценической карьеры. К 20 годам допускается играть простейшие роли молодых воинов или девушек. Еще десять лет – богов, безумных женщин и демонов. Вершиной актерского мастерства считаются роли глубоких стариков и дряхлых старух, бывших в молодости красавицами. «Подражание старику – сокровенное на нашем пути. Оно является самым трудным», – писал один из основателей театра Но Дзаэми Мотокиэ.

В зеркальной комнате, располагающейся за сценой, актеры всматриваются в свои множачисленные изображения, потом со-



Актеры театра Но учатся мастерству игры на протяжении всей сценической карьеры.

Фото предоставлено пресс-службой
Международного театрального фестиваля имени Чехова

бирают их в одно, берут маску за края, где крепятся шнурки, и долго держат перед лицом, всматриваясь в нее. Когда душа переходит к изображаемому персона-

жу, актер выходит на сцену. Поскольку в современной Японии тоже не всегда понимают сути происходящего, достаточно просто вдыхать японский дзен. ■